

Примечания

1. Берковский Н.Я. О "Повестях Белкина" (Пушкин 30-х годов и вопросы народности и реализма) // Берковский Н.Я. Статьи о литературе. М.-Л., 1962. С. 326 и др.
2. Пушкин А.С. Пол. собр. соч. в 10 томах. Изд. 4. Т. VI. Художественная проза. "Наука". Л., 1978. С. 88-98. (Маленький объем повести позволяет не указывать страниц для цитируемых мест).
3. Цит. по: Паламарчук П. Первая русская поэтесса // Диалог. С. 73.
4. Имп. Елизавета Петровна(?). Во селе, селе Покровском... // Классики и современники. Русские песни и романсы. М., 1989. С. 28-29.

В.К. Иванова, С.П. Иванов

Малоизвестный пушкинский уголок

ПУШКИНСКИЕ МЕСТА ПОРХОВСКОГО КРАЯ
(ПУТЕВОЙ ОЧЕРК)

Памяти

*Бориса Степановича Скобельцына,
живого искателя и хранителя красоты,
посвящается*

РОССИЯ СЛИШКОМ МАЛО ИЗВЕСТНА РУССКИМ

РАЗНЫЕ люди посещают Пушкиногорье в наши дни. Есть и такие, которые приезжают ради праздного любопытства и поразвлечься. Другие - к сожалению, очень многие - едут, чтобы потом считаться в глазах других культурными людьми (дескать, "и я там был, мед-пиво пил", а что "по усам текло, а в рот не попало", об этом они молчат). И только некоторые руководствуются естественной жаждой постичь Пушкина, мир поэта, а значит, и себя, так как Пушкин отобразил весь микрокосм нашей души - все, что есть в ней, и читая его, мы познаем себя.

А ведь именно такого сорта людьми были паломники прежних веков. В Иерусалим и Мекку они шли пешком. Пока шли, духовно очищались, молились - словом, внутренне готовились к живейшему восприятию ожидающих их впечатлений. То же было и в пушкинском Михайловском. Как нам стало известно, в *Иванова Валентина Кузьминична - зав. научно-просветительным отделом.*
Иванов Сергей Петрович - ст. научный сотрудник (Музей-заповедник А.С.Пушкина "Михайловское").

начале этого века один из таких паломников несколько раз совершил пеший поход на духовную родину Пушкина от самого Киева... От пышущих же экскурсантов порой приходится слышать жалобы на то, что они устали и проголодались, пройдя пешком два с половиной километра от турбазы до дома-музея А.С. Пушкина. Но может быть, они опередили старых паломников в их готовности к восприятию прекрасного? Навряд ли. Потому что по окончании экскурсии не так уж редко слышишь от них, например, такое: "Надо же, подумать только, шесть комнат у Пушкина было! А еще говорят, бедный, весь в долгах... И баня! Эх, хорошо बारे жили! Сам бы так пожил!"

Да, поистине "душа никогда не увидит красоты, если сама раньше не станет прекрасной", как сказал древний философ Платон.

Настоящие же паломники и сейчас делают все как полагается. Вот, скажем, порховский красвед А.Е. Крылов из Порхова в Михайловское пришел пешком по той самой дороге, которой когда-то ездил Пушкин. Шел три дня. Останавливался там, где когда-то останавливался поэт. По пути узнал некоторые интересные легенды о Пушкине и записал их. Почему-то редко у нас встречается такая форма знакомства с родным краем.

Вдохновленные опытом Крылова, мы тоже проследовали по пушкинской дороге из Михайловского в Порхов и обратно. Правда, "паломниками" нас в старом хорошем смысле этого слова не назовешь: путешествовали, к сожалению, чаще всего на автобусах, попутных машинах и только некоторую часть пути прошли пешком. Осмотрели и обстоятельно изучили только небольшой забытый, как сказали бы в прошлом веке, "пушкинский уголок" - бывшие села (а ныне деревни) Вышегород и Михалево. Раньше они входили в Порховский уезд, а ныне это Дедовичский район, Псковской области. Здесь когда-то бывал Пушкин.

Результаты этого путешествия были для нас довольно-таки неожиданными. Первоначально мы собирались написать всего лишь путевые заметки о малоизвестных пушкинских местах Порховского края. Но стоило начаться путешествию, как навалившийся на нас материал перевалил за рамки темы, заставил глубоко задуматься о прошлом, настоящем и будущем обитателей не только Порховского края, но и каждого отдельно взятого русского человека, в том числе и пишущих, и читающих эти строки. Так уж получилось. Причем результаты наших изысканий оказались глубоко связанными с Пушкиным не только потому, что он в тех краях бывал, но и с его мыслями, идеями. Так, во время путешествия по этим пушкинским дорогам нам не раз вспомнились слова поэта о том, что "мы ленивы и нелюбопытны", что "Россия слишком мало известна русским". Даже свою родную Псковскую землю с ее богатым историческим прошлым и то мало знаем. В этом мы убедились в отношении самих себя и многих жителей Дедовичского района - например, школьников из села Пожеревицы, которые, как выяснилось из разговора с ними, занимались в пушкинском кружке, побывали в Лицее и в Михайловском, а рассказать о своих собственных пушкинских местах, которые у них тут рядом под боком находятся, так и не сумели. А знать о них молодежи надо,

пока еще “славной старины не все следы истреблены”. Тем более, что находятся эти следы в плачевном состоянии и требуют заботливого к ним отношения - это стало одной из главных побудительных причин написания этого очерка.

Однако начнем наш рассказ с тех самых главных, интересных фактов, которые, образно говоря, свалились нам на голову совершенно неожиданно. В ходе путешествия, при изучении материалов Порховского архива, при чтении различных источников факты эти начали раскрываться один за другим, и мы неожиданно для себя обнаружили, что эти места - Вышегород, Михалево - оказались каким-то непонятным магнитом для многих известных русских людей. Нас же этот магнит притянул так, что побывав здесь несколько раз, мы навсегда прониклись красотой этих мест, особенной и неповторимой.

Первым открытием явился тот факт, что о Вышегороде, который сейчас находится в глуши Дедовичского района, вдали от шоссе и асфальтовых дорог, откуда-то знал... Л.Н. Толстой. Именем одной из местных гор он назвал свою сказку “Судомы”. В ней он пересказывает содержание легенды, известной издавна в здешних краях (в последующих главах мы ее приведем). Начинается сказка так:

“В Псковской губернии, в Пороховском уезде, есть речка Судомы, и на берегах этой речки есть две горы, друг против дружки. На одной горе был прежде городок Вышегород,¹ на другой горе в прежние времена судились славяне”.

Другим (и, забегая вперед, скажем, еще не последним) сюрпризом было то, что в Вышегороде побывал и упомянул о нем в одной из своих статей великий русский художник и мыслитель Н.К. Рерих. Оказывается, Николай Константинович по поручению русского Археологического общества несколько раз ездил по старинным русским городам Псковской, Тверской и Новгородской губерний. По крайней мере дважды - в 1899 г. и летом 1903 г. - он ездил по Псковской губернии, бывал и в Порхове. Целью командировки было изучение памятников древности, но Н.К. Рерих видел свою задачу гораздо шире: он интересовался состоянием сохранности старины, природы. Свои впечатления он отразил в нескольких прекрасных статьях и в “Листах дневника”. В частности в статье “К природе”, где говорится как раз о необходимости лучше узнать и полюбить свою родину, хранить ее природу и исторические места, он пишет: “Возьмите любую область... Да что говорить о заведомо красивых местах, когда наши средние губернии подчас неожиданно дают места красоты и характера чрезвычайного. Вспомним озерную область - губернии Псковскую, Новгородскую, Тверскую, с их окрестностями Валдая, с их ПОРХОВСКИМИ ВЫШГОРОДАМИ [выделено нами - *Авт.*], с их привольными холмами и зарослями, смотрящими в причудливые воды озерные, речные...”²

Итак, Вышегород не только не обошел своим вниманием Николай Рерих, но и в связи со своей поездкой, проходящей среди прочих и через этот край, он высказался насчет как раз тех самых проблем, о которых мы здесь сейчас говорим: “Никто на пешеходные путешествия (столь принятые по Европе) не дерз-

пет, и все-таки мы будем ощущать слишком мало стыда, слыша, что иностранцы видели Россию лучше, нежели исконные ее жители, имеющие притом возможность такого ознакомления”; “Не отваживаются отступить от традиций... Прямо смешным становятся наши два-три общепринятых маршрута... и полное пренебрежение ко многим остальным, в самом деле прекрасным. И что бы ни говорилось, за исключением одного процента все-таки поедут по избитым путям...”.

Высказанные 90 лет назад мысли Рериха совершенно злободневны и сейчас. Однако, вернемся к Вышегороду. Читателям, наверно, все это покажется страшным: надо же, такой глухой угол, а сколько известных людей с ним соприкоснулось. Но дело, во-первых, в том, что это сейчас там автобусы два раза в день ходят от Порхова до Пожеревиц (а от Новоржева до Порхова вовсе не ходят). В былые времена здесь от Порхова на Новоржев проходил широкий военный тракт, соединявший Петербург со Смоленской дорогой, и многие охотно пользовались им для поездок на юг России. В том числе и Пушкин: из Петербурга в Михайловское и обратно он предпочитал ездить чаще через Порхов, чем через Псков. Не случайно тайный агент А.К. Бошняк в 1826 г. отправился добывать сведения о Пушкине на почтовых станциях именно этого тракта.

Есть и вторая причина: действительно, наша Псковская земля - край редкой красоты, она богата и историей, и культурными памятниками, и это не могло не привлекать многих. Сколько удивительных людей она взростила своими соками!

О ты, губерния Псковская,
Теплица юных дней моих

Ты для меня страна родная..., - писал Пушкин.

Пушкинские места - это ведь не только Михайловское. Нельзя не причислить к ним города, где Пушкин бывал по делам или временно проживал и через которые проезжал: Псков, Остров и Порхов, Опочку и Новоржев. Посещал он также и многие поместья, расположенные поблизости от этих городов, где общался со многими интересными людьми своего времени.

Вот как раз в одно из таких поместий мы и отправляемся вместе с читателем. Находится деревня Михалево в 10-12 км от старинной военной дороги и в полутора километрах от городища древней новгородской крепости Вышегород, известной тем, что близ нее когда-то располагался стан Витовта. В 1820-1860-х гг. здесь было большое поместье, принадлежавшее приятелю Пушкина, лихому и отважному лейб-гусару Н.И. Бухарову. Но прежде чем побывать в его имении, условимся не брать пример с тех туристов, которые узнают обо всем “галопом по Европам”, а по примеру настоящих “паломников по святой земле” давайте сперва по крайней мере разузнаем все о хозяине имения и его отношениях с Пушкиным (о самих местах пишущие дадут по возможности исчерпывающую информацию по мере продвижения). Надеемся, в итоге у нас получится не только поездка по Псковской земле, но и путешествие в глубь нашей истории, литературы и уж, конечно, в глубь собственной души, как увидим позже.

ПРИЯТЕЛЬ ПУШКИНА И ЛЕРМОНТОВА

Для нас, жителей Псковской земли, особенно приятен и знаменателен тот факт, что наш земляк, отважный лейб-гусар был приятелем сразу двух таких дорогих каждому русскому сердцу людей, как Пушкин и Лермонтов. По страшной иронии судьбы два великих поэта в жизни никогда не встречались, зато Н.И. Бухаров знал их обоих, и, по мнению некоторых авторов, а также по устным преданиям, оба они по отдельности побывали в его родовом Михалево. Однако Пушкин и Лермонтов ни в письмах, ни в своих произведениях не вспоминают, что они бывали здесь. Но михалевские старожилы, по преданию, передаваемому от дедов и прадедов, и сейчас рассказывают, что Пушкина здесь не раз видели, что возле озера Локно и поныне находится Пушкин-камень - своеобразный каменный диван, на котором Пушкин любил сидеть. О поездках Пушкина сюда и, по преданию, также и Лермонтова мы прочли в очерке П. Левицкого "А.С. Пушкин и Н.И. Бухаров",³ ставшем для нас своеобразным путеводителем, в Лермонтовской энциклопедии и у русского писателя эмигранта С. Мищлова, не раз бывавшего в Михалево до революции. Мищлов утверждает, что в беседе в парке был автограф Лермонтова, что из известных писателей в Михалево побывал также другой приятель Пушкина - Е.А. Баратынский...

Что же за человек был этот гусар Н.И. Бухаров, почему сразу несколько знаменитых русских людей знали, уважали и любили его? Чтобы понять это, заглянем в наше историческое прошлое, в пушкинскую эпоху.

Было это в ту далекую пору, "когда в длинные осенние вечера нагорали салные свечи", "когда наши отцы были еще молоды не одним отсутствием морщин и седых волос, а стрелялись за женщин и из другого угла комнаты бросались поднимать печально и негаданно уроненные платочки..."; одним словом, было это "во времена Милорадовичей, Давыдовых, Пушкиных...". Мы не случайно цитируем повесть Л.Н. Толстого "Два гусара". Именно таким человеком, как ее главный герой, и был воспетый Лермонтовым старый "дядька" лейб-гвардии Гусарского полка, генерал в отставке Н.И. Бухаров. В этом произведении Л.Н. Толстой сравнил два поколения гусар - 1810-х и 1830-х гг. Первые (к ним относился Н.И. Бухаров) даже в николаевские времена сохраняли традиционный дух независимости, удалства, бесшабашного гусарского веселья, которое было своеобразным протестом против официально-бюрократических порядков, скуки и однообразия светских гостиных. Это хорошо понимал Пушкин. Именно пример гусара Каверина убеждал его,

Что ум высокий можно скрыть

Безумной шалости под легким покрывалом...

К гусарам, именно благодаря этой их свободной независимости, своеобразному "фрондерству", у Пушкина было особое отношение. Вот что пишет, например, в своих воспоминаниях о Пушкине Анна Григорьевна, сестра командира лейб-гвардии Гусарского полка М.Г. Хомутова: "За ужином кто-то позвал меня, и

Пушкин вдруг встрепелулся, точно в него ударила электрическая искра. Он встал и, поспешно подойдя ко мне, сказал: "Вы сестра Михаила Григорьевича, я уважаю, люблю его и прошу вашей благосклонности". Он стал говорить о лейб-гусарском полке, который, по словам его, был его колыбелью, а брат мой был для него нередко ментором".

Знакомство Пушкина со многими гусарами - Чаадаевым, Хомутовым, Кавриным - состоялось еще в лицейские годы. В Царском селе, где находился лицей, стоял лейб-гвардии гусарский полк. Лицеисты последних курсов нередко принимали участие в гусарских пирушках.

С Н.И. Бухаровым Пушкин, по-видимому, тоже познакомился еще в бытность лицеистом. Но могло это знакомство состояться и в Петербурге, в 1818-1819 гг. Мы знаем, что с П.Я. Чаадаевым (тоже гусаром) он впервые сблизился, еще будучи в Лицее, а тесно подружился уже в Петербурге, вскоре по окончании Лицея. Возможно, так было и с Бухаровым. Служба в гусарском полку оставляла много свободного времени. Правда, летом, когда полк находился в лагере, учения проводились почти ежедневно. Но зато, когда кончались, служба, как правило, ограничивалась караулом во дворце, дежурством в полку или случайными нарядами. Царекосельские гусары бывали в Петербурге почти ежедневно, посещая балы, маскарады, и далеко не всегда своевременно возвращались в полк. Гусарская жизнь очень привлекала Пушкина, после окончания лицея он даже мечтал видеть себя в числе "воюющих корнетов", но ограниченные средства отца заставили его, "смирив немирные желанья", пойти по гражданской службе.

Гусары 30-х гг. были уже другими. Николаевские времена принесли чувство подавленности и безысходности. У Толстого в повести гусар николаевских времен начисто лишен рыцарских качеств своих предшественников старшего возраста. Это уже совсем другое поколение, то, о котором Лермонтов с горечью сказал: "Богатыри - не вы".

Лермонтов служил в том самом лейб-гвардии гусарском полку. На фоне скучающих и разочарованных в жизни "героев своего времени" поэт высоко ставил гусаров старшего поколения, героического и прекрасного. Старшие офицеры часто вспоминали о заграничных походах 1813-1814 гг., в разговорах постоянно называли имена ветеранов полка. Среди них немало знакомых Пушкина. В "Герое нашего времени" Лермонтов не случайно упоминал поговорку "одного из самых ловких повес прошлого времени, воспетого Пушкиным". Речь идет о Каверине. Что касается упомянутого нами М.Г. Хомутова, то он и во времена Лермонтова командовал полком. Каждый из представителей "могучего, лихого племени" гусар 1810-х гг. был оригинальной личностью, чем-то отличаясь от прочих. Была своя особенность и у Бухарова, эскадронного командира Лермонтова. Известный своим удалством, именно он считался хранителем традиций полка.

Это действительно так, и вот что удалось выяснить. Как известно, к повести "Два гусара" Л.Н. Толстой взял эпиграфом строки стихотворения Д. Давыдова "Песнь старого гусара". Бестужев-Марлинский тоже воспользовался этим сти-

хотворением для эпитафии к повести "Вечер на бивуаке", посвященной войне 1812 г. Факт далеко не случаен, так как это стихотворение, положенное на музыку, стало любимой застольной песней офицеров лейб-гвардии Гусарского полка до самого его расформирования после 1917 г. Узнали мы об этом из мемуаров Е. Мещерской, дочери отставного лейб-гусара князя Мещерского, напечатанных в апрельском номере "Нового мира" за 1988 г.

Но какое отношение имеет это к Бухарову, спросит читатель. А вот какое: сам А.В. Мещерский тоже написал воспоминания "Из моей старины", напечатанные в "Русском архиве", и, оказывается, он связывал воедино стихи Д. Давыдова и личные качества Н.И. Бухарова. По его словам, Бухаров был "настоящий тип старого гусара прежнего времени, так верно и неподражаемо описанного Денисом Давыдовым... Вечно добродушный собутыльник, дорогой и добрейший товарищ, он был любим всеми офицерами полка".⁴

Кого-то, быть может, смутит в этом высказывании слово "собутыльник". Но дело в том, что и Н. Языков в одном из стихотворений тоже называет Пушкина собутыльником. В то время в это слово вкладывали совсем иное содержание. Не будем путать умение поднимать заздравную чашу, как это делают гусары в стихотворении В. Жуковского "Певец во стане русских воинов", с современным забубенным пьянством. Если же вчитаться в стихи Д. Давыдова, где изображен, по мнению Мещерского, гусар типа Бухарова, то увидим, что герой их - лихой гусар на "ухарском коне", неизменно искренний и смелый, пламенный патриот. В гусарской поэзии Давыдова, по словам Белинского, "истинно русская душа - широкая, свежая, могучая, раскидистая", в ней "удалое разгулье, любовь к шумным пирам и веселой жизни" соединяются с "высокостью чувств, благородством в помыслах и в жизни". Именно таким воплощением русской души и был Бухаров.

Что касается Лермонтова, то под началом Бухарова он приобщался к военной науке. В 1834 г. корнет Лермонтов был назначен в 7-й эскадрон, которым командовал ротмистр Н.И. Бухаров. Хорошо известны два стихотворения, посвященные Лермонтовым своему командиру. Факт сам по себе очень интересный, не правда ли? Написанные им стихи, с одной стороны, говорят о теплых приятельских отношениях Лермонтова и Бухарова, с другой - немногими, но выразительными штрихами дают нам портрет его.

Первое из них - это подпись к рисунку А.Н. Долгорукова, изображающему скачущего Бухарова,⁵ с пометой "1838 г.":

Смотрите, как летит, отвагою пылая...

Порой обманчива бывает седина:

Так мхом покрытая бутылка вековая

Хранит струю кипучего вина.

А вот второе:

К Н.И. Бухарову

Мы ждем тебя, спеши, Бухаров,

Брось царскосельских соловьев!

В кругу товарищей гусаров
Обычный кубок твой готов.
Для нас в победе голосистой
Твой смех приятней соловья,
Нам мил и ус твой серебристый,
И трубка плоская твоя;
Нам дорога твоя отвага,
Огнем душа твоя полна,
Как вновь раскупоренная влага
В бутылке старого вина.
Столетия прошлого обломок,
Меж нас остался ты один,
Гусар прославленных потомок,
Пиров и битвы граждан.

Не удержимся, чтобы не добавить к стихам Лермонтова о Бухарове любопытный комментарий современника, открывающий нам новые штрихи в характере и судьбе гусара.

“Насколько верно очерчен его характер немногими стихами поэта, - пишет А.Я. Бизюкина в “Историческом вестнике”, - Николай Иванович доказал своєю позднею женитьбой: ему было уже за пятьдесят лет, когда, путешествуя за границей, он влюбился в молодую красавицу-испанку, женился на ней, и, несмотря на громадную разницу лет, красавица-жена его страстно любила до конца его жизни; он умер, оставив двух дочерей и трех малолетних сыновей”.⁶

Теперь об отношениях Бухарова с Пушкиным. Известно, что в годы михайловской ссылки (1824-1826 гг.) Пушкин общался не только с тригорскими обитателями, у него был большой круг знакомых. И все же он старался избегать некоторых своих соседей-помещиков, предпочитая жизнь “в строгом уединении, вдали охлаждающего света” разговорами “о сенокосе, о вине, о псарне, о своей родне”. По собственной воле Пушкин к таким не ездил, а навещал и гостил у тех, с кем можно было общаться на другом уровне, тут душа питалась не праздными разговорами. Значит, по-видимому, было что-то такое и в Н.И. Бухарове, что притягивало к нему Пушкина. Какие между ними находились общие темы для беседы, мы можем только догадываться, ясно одно - не мог Пушкин из-за одних своих увлечений (тем более при том “караульном надзоре”, который был над ним установлен) ездить из Михайловского за 60 верст.

Что это были за встречи, что за разговоры? Во всяком случае “про дождь, про лен, про скотный двор” они с Бухаровым навряд ли говорили. Скорее всего Пушкина, как и Лермонтова, привлекала отвага Бухарова и его душа, полная огня. Ведь из воспоминаний Липранди мы знаем, что Пушкин “всегда восхищался подвигом, в котором жизнь ставилась, как он выражался, на карту. Он с особенным вниманием слушал рассказы о военных эпизодах, лицо его краснело и изображало жадность узнать какой-либо особенный случай самоотвержения”.

От самого же Пушкина, из его ранних стихов мы узнаем, что для него нет ничего

“...Завидней кратких дней,
Не слишком мудрых усачей,
Но сердцем истинных гусаров”.

Если принять все это во внимание, напрашивается вывод, что темы для бесед с человеком, который не раз глядел в глаза смерти на полях кровопролитных сражений, у Пушкина могли быть неисчерпаемыми. Кроме того, как выяснилось, у Бухарова была большая библиотека. Перефразируя пушкинские строки о Каверине, о Бухарове можно сказать, что он умел дружно жить не только с бокалом, но и с книгой.

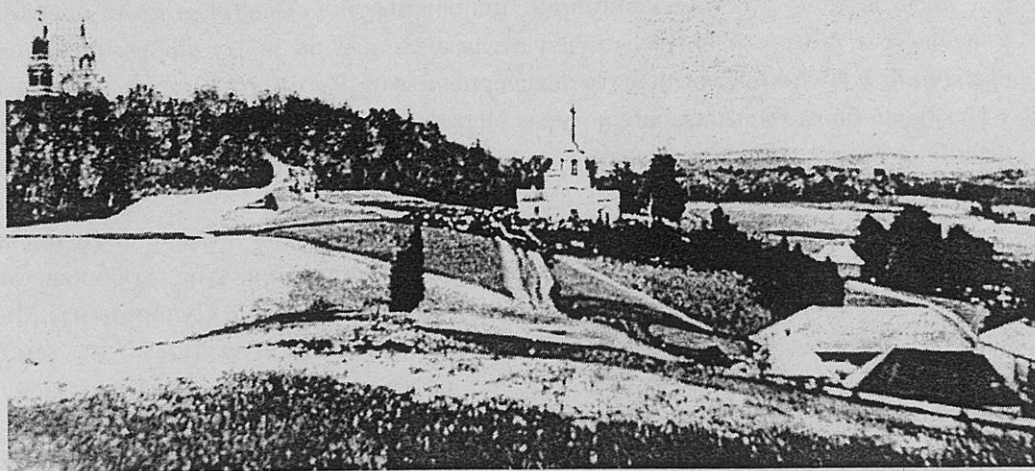
А вот и еще один немаловажный штрих к портрету гусара: в Бухарове было сильно развито живое чувство красоты и величия природы. Соображения красоты были для него важнее хозяйственных (общая черта с Пушкиным). Мы, конечно, не думаем, что он был бесхозяйственным. Но дело в том, что земли вокруг Михалева не очень-то плодородные, просто усадьба находится в сказочно красивом месте. Местные старожилы, как мы выяснили, и сейчас из поколения в поколение передают, что “барин из-за красоты здесь жил”. А.В. Романовская, с которой мы беседовали, так и говорит, что Бухаров сам не раз о том повторял. Интересное сведение, дошедшее через века.

Другие наши соображения и выясненные подробности об отношениях Пушкина и Бухарова мы выскажем в следующих главах в ходе совместного с читающим путешествия. Теперь же давайте отправимся...

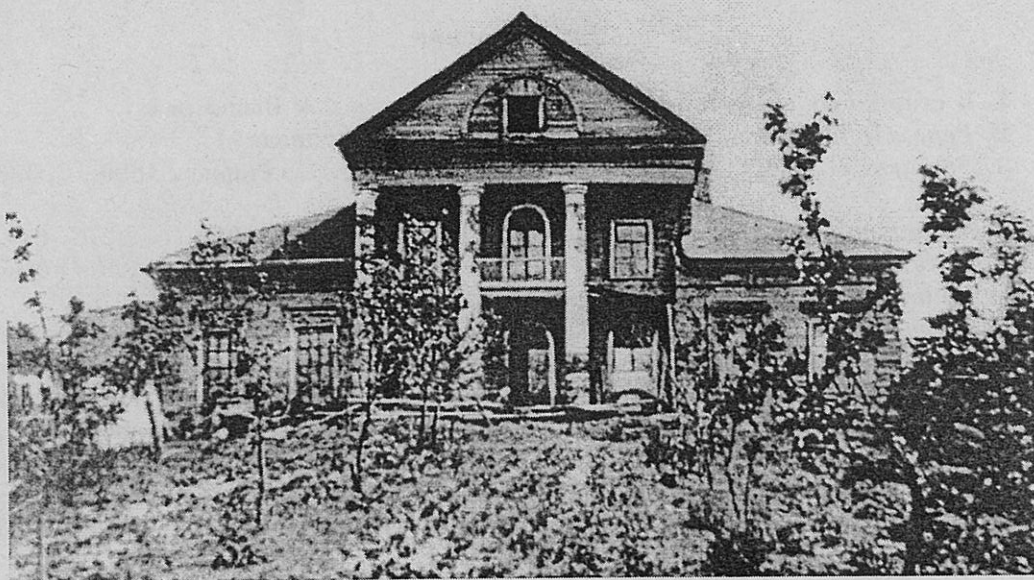
Примечания

1. В старинных источниках Вышегород именуется как Вышгород.
2. Рерих Н. К. Избранное. М., 1979. (статья “К природе”)
3. Левицкий П. П. А. С. Пушкин и Н. И. Бухаров // Русская старина. 1899. С. 533-535.
4. Мещерский А. В. Из моей старины // Русский архив. 1900. № 12 С. 614.
5. Читатель может видеть этот рисунок в сборнике “М. Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников”. М., 1964.
6. Бизюкина А. Ю. Н. И. Бухаров и его дворецкий Данилыч // Исторический вестник. 1902 март. Здесь имеется неточность. По располагаемым нами данным, Н. И. Бухаров действительно женился поздно, но не в 50, а в 41 год, вскоре по выходе в отставку. Жена его, Жозефина Захаровна, как сообщил правнук Н. И. Бухарова Ю. Б. Ласкин-Ростовский, происходила из старинного испанского рода д’Армансиа. Детей у них было восемь, но двое из них умерли во младенчестве и похоронены в одной могиле с отцом. Ж. З. Бухарова умерла в 1893 г.

(Продолжение следует)

Порхов - Окрестности. Вышгород.
(Начало XX века.)

Михалево. Дом Н.И.Бухарова, в котором бывал Пушкин.
(Начало XX века.)

А.Клондер. Портрет полковника лейб-гвардии Гусарского полка
Н.И.Бухарова, 1838 г.